НАСЛЕДИЕ

Фарида Мир-Багирзаде

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.015

Лятиф Керимов, Саттар Бахлулзаде, Эльдар Микаилзаде: эстетика и символика

Автор исследует творчество Лятифа Керимова, Саттара Бахлулзаде и Эльдара Микаилзаде. Немалую роль в становлении Эльдара Микаилзаде сыграли произведения Саттара Бахлулзаде, с которым он встречался в детстве и который пробудил в нем дух творчества. Под руководством Лятифа Керимова Э. Микаилзаде совершенствовал свои профессиональные навыки. Эльдар Микаилзаде привнес свое философское видение в веками сложившийся декоративный стиль ковров, а его произведения по праву занимают достойное место среди лучших образцов отечественного азербайджанского декоративно-прикладного искусства. Неординарные произведения живописца Саттара Бахлулзаде, художников по коврам Лятифа Керимова и Эльдара Микаилзаде передают молодому поколению национальные традиции, любовь к Родине, мастерству и, конечно, верность выбранной профессии.

Ключевые слова: мастерство, талант, художник, ковер, масляная живопись, орнаменты, сюжет, композиция; наследие Азербайджана, Лятиф Керимов, Саттар Бахлулзаде, Эльдар Микаилзаде.

**Фарида Алтай кызы
Мир-Багирзаде,**

*доцент по эстетике, кандидат
искусствоведения, ведущий
научный сотрудник отдела
«Изобразительные, декоративно-прикладные искусства
и геральдика» Института
архитектуры и искусства
Национальной Академии наук
Азербайджана (Баку),
farida.mirbagirzade@bk.ru*

Художник-ковровед, график, дизайнер и живописец Эльдар Хидаят оглу Микаилзаде, создающий орнаментальные и сюжетные ковры, родился в Бакинском селении Амираджаны в 1956 году. Окончил живописное отделение Азербайджанского художественного училища имени А. Азимзаде (1971–1975), обучаясь у заслуженного деятеля искусств Азербайджана Хафиза Мамедова, затем – факультет художественного ковроведения в Азербайджанском Институте искусства и культуры имени М. Алиева (1978–1983). Член Союза

художников Азербайджана с 1983 г., Союза художников России – с 2004 г. и Международной ассоциации художников при ЮНЕСКО. Народный художник Азербайджана с 2018 года.

Эльдар Микаилзаде

Саттар Бахлулзаде

Две яркие творческие личности со своими неординарными работами – живописец Саттар Бахлулзаде и художник по коврам Эльдар Микаилзаде – земляки. Их объединяли не только любовь к родной земле, мастерство, стремление передать свои знания и умения будущим художникам.

«В азербайджанских коврах отражено прошлое и настоящее нашего народа. В древности мастера ткали ковры, основываясь на том, что они видели в природе, быту, и практически не используя готовые образцы узоров. Современные художники-ковроведы воплощают в коврах свои фантазии и мечты, обогащая древнее искусство новыми узорами, формами и содержанием. Эльдар Микаилзаде именно такой художник по ковру. Бережно сохраняя традиции, мастер в то же время придает философское содержание своим произведениям. Э. Микаилзаде изучал рисунок и живопись под руководством великого азербайджанского художника Саттара Бахлулзаде, а ковроделие – у знаменитого мастера Ляtifа Ке-

римова. Художник редко создавал портретные ковры, предпочитая сюжетные и орнаментальные. Конкретную идею, тему и философию ковра, по его мнению, выражает все – размеры, узоры, расцветка ковра. В работах Эльдара Микаилзаде чувствуется и влияние европейской культуры» [7].

Немалую роль в становлении Эльдара Микаилзаде сыграли произведения Саттара Бахлулзаде, с которым он встречался в детстве и который пробудил в нем дух творчества. Под руководством Лятифа Керимова Э. Микаилзаде совершенствовал свои профессиональные навыки. Эльдар Микаилзаде привнес свое философское видение в веками сложившийся декоративный стиль ковров, а его произведения по праву занимают достойное место среди лучших образцов отечественного азербайджанского декоративно-прикладного искусства [3].

Живопись Саттара Бахлулзаде останется на века в памяти многих азербайджанских и российских художников – его сверстников и будущего поколения. Живопись Саттара Бахлулзаде органически переплетена с традициями азербайджанского искусства. В творчестве художника, как отмечает американский историк Одри Альтштадт, доминируют нежные сцены Азербайджана, а окрашенные в мягкие цвета картины и напоминают полотна импрессионистов конца XIX века. Полотна Бахлулзаде, как правило, интерпретируются как национальные картины. Даже при жизни Саттар Бахлулзаде считался самым влиятельным художником Азербайджана XX века.

Саттар Бахлулзаде родился 15 декабря 1909 г. в селе Амирджаны близ Баку (ныне поселок в Сураханском районе Баку) в семье Бахлула и Окумы Бахлулзаде. Он был третьим ребенком в семье после двух старших сестер. Любовь к рисованию появилась у Саттара в ран-

нем детстве. После того как отец подарил ему цветные карандаши, Саттар рисовал все, что его окружало. Учился в Азербайджанском художественном техникуме (1927–1931) и в Московском художественном институте (1933–1940) у Владимира Фаворского и Григория Шегаля. Саттар Бахлулзаде считается одним из основоположников современной азербайджанской пейзажной живописи, а также основоположником азербайджанского импрессионизма, внесшим значительный вклад в развитие азербайджанского пейзажа 1960–1970-х годов. Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР (1960), народный художник Азербайджанской ССР (1963). Сам художник так отзывался о реализме: «Для меня реализм – это свобода воображения, умение продлить на холсте свои переживания. Мне важно выразить правду жизни всеми способами. Но реализм – это не только прием, это и широта сердца художника, щедрость его натуры» [1, с. 14].

Имя Саттара Бахлулзаде носит одна из улиц города Баку. В поселке Амирджаны, где художник родился и провел большую часть своей жизни, открыт его дом-музей. Над могилой С. Бахлулзаде в Амирджанах воздвигнут его надгробный памятник из дерева работы народного художника, скульптора Азербайджана Омара Эльдарова. Умер С. Бахлулзаде 14 октября 1974 г. [6] «Певцом природы называли С. Бахлулзаде его земляки. С искренней любовью писал он родной Азербайджан: его горы и леса, реки и поля, древние памятники архитектуры и скульптуры, Каспийское море, прибрежные села. Уникальный живописный стиль художника формировался на основе плодотворного соприкосновения богатых национальных культурных традиций с традициями русской и западноевропейской живописи» [4, с. 3]. Специалисты отмечают влияние на стиль и манеру С. Бахлулзаде образы и ритмы азербайджанской класси-

ческой поэзии, знаменитой тебризской миниатюры и азербайджанского ковра, достижения русского пленэрного пейзажа и пейзажа импрессионистов».

Саттар Бахлулзаде. Моя мама, 1974

**Саттар Бахлулзаде.
Джоратские дыни, 1964**

Искусствовед Мурсал Наджафов подметил, что С. Бахлулзаде «любил изображать темные тутовые или гранатовые деревья на светлом фоне апшеронских песков, с наслаждением писал он выразительные по форме и цвету изгибы стволов декоративных деревьев. Особым своеобразием отличаются натюрморты Саттара Бахлулзаде. Еще в молодости он во все времена года писал цветы: нарциссы и розы, тюльпаны и хризантемы. Потом его привлекали южные плоды: гранат, айва, шамама (разновидность круглых маленьких дынь). Нередко художник изображал гранат или айву на фоне деревьев, гор, водопадов. Любил писать и рисовать большие деревья или ветки деревьев со спелыми красными или желтыми яблоками, крупные темно-красные гранаты на ветках согнувшихся под тяжестью плодов. «<...> гранаты или айва выразительно соседствуют

с предметами азербайджанского национального быта – фаянсовыми сосудами, фарфоровыми разноцветными пиалами-кяса, с кувшинами, полными хризантем или иных осенних цветов. Плоды, цветы и утварь изображает художник на фоне полосатых или узорчатых тканей – джеджима, тирмы, набойки» [4, с. 11–12].

Саттар Бахлулзаде вел свой дневник цветными фломастерами, передавая через цвет настроение дня. У И. Рагимли читаем: «Все в нем было необычным – и равнодушие к одежде, пище, внешним признакам благополучия. Он унес с собой объяснение этому, но глядя на странички дневника, напоминающие разноцветный узор ковра (писал он арабскими буквами), мы расшифровываем эту тайнопись, пользуясь самым простым ключом – миром Саттара. *Красный*: сердце Саттара зажглось желанием творить. Кисть Саттара создает «...самую лучшую» картину. *Голубой*: художник чем-то опечален, нежно ранимая душа его выплеснулась в голубой вязи. *Зеленый*: это страничка написана на лоне матери-природы, когда истосковавшиеся друг по другу души обрели гармонию в радостной встрече. Значит, то ли степи Куры, подобно созвездию цветов, то ли журчащие воды Гекгеля, то ли древнее очарование Нахичевани, то ли плодоносные равнины Мугани принимали своего певца. *Каштановый*: художник скорбит. Он не мог передавать на холсте то, что видели глаз и сердце. *Черный*: с самого утра кто-то, обитающий на задворках вдохновенного творчества, обидел Саттара... Значит, весь день его пальцы сучали по кисти... *Розовый*: сегодня Устад (мастер) доволен собой (этот цвет редко встречается на страницах дневника)» [5, с. 159–160].

Обратимся к пейзажам и натюрмортам народного художника Азербайджана Саттара Бахлулзаде, переведенным на язык ковра художником Эльдаром Микаилзаде.

Саттар Бахлулзаде.
Натюрморт с келагаи, 1973

Саттар Базлулзаде.
Азербайджанская сказка, 1970

Эльдар Микаилзаде.
Ковер «Мечта Саттара», 2012

Эльдар Микаилзаде. Фрагмент ковра «Мечта Саттара», 2012

Художник по коврам Эльдар Микаилзаде посвятил народному художнику Азербайджана Саттару Бахлулзаде – Меджнуну искусства – несколько работ: «Саттар Бахлулзаде и его друзья» (1982), «Саттар» (1999) и «Посвящение». В них Э. Микаилзаде запечатлел внутренний мир своего учителя, его живописные полотна, красочные и колоритные картины которого написаны были в начальный период реалистически, а в период творческой зрелости мастера – в манере импрессионизма. В этих коврах было запечатлено своеобразное видение живописца, своего рода экскурс в творчество Саттара Бахлулзаде. «С. Бахлулзаде был живописцем с абсолютным слухом композитора. Эта музыкальность рождала живописные полотна с явственно слышимыми саттаровскими мелодиями, аккордами, ритмами. Подчиняясь саттаровской гармонии, будут вечно звучать его всемирно известные «романсы на холсте»: пейзажи

«Кипарисы», «Голубые скалы», «Водопад в селе Лаза», «Крепость Гюлистана», «Гирдиманский лес», «Зеленый ковер», «Верхнее Дашалты», «Муганские ивы», «Джидырдюзю», «Шемаха», «Азербайджанская сказка» [5, с. 147].

Ковер «Посвящение» отражает отношение художника, восторг и благодарность двум мастерам – живописцу Саттару Бахлулзаде и художнику-ковроведу, прославленному искусствоведу Азербайджана Лятифу Керимову. В ковре «Посвящение» излюбленные пейзажи и мотивы многочисленных предметов в натюрмортах Саттара Бахлулзаде отражены в художественной кайме орнаментов Лятифа Керимова. Уже название этого ковра повествует нам об отношении Эльдара Микаилзаде к художнику Саттару Бахлулзаде, своему земляку из поселка Амираджаны, образцовому учителю и путеводной звезде. В центре ковра, на заднем плане – цветочные и растительные элементы, а также орнаментальные мотивы *хатаи*, *ислими*, в которых проглядывают кипарисы, гранаты, видны сцены охоты придворных воинов с луками из восточных миниатюр на львов, газелей и джейранов, белых птиц.

Бордюр ковра дополняют две малые каймы из растительных орнаментов в форме *хатаи* и *буты*, и средней широкой каймы, в которых изображены орнаменталь-

Эльдар Микаилзаде. Ковер «Посвящение», 2005–2007. Фрагменты

ные элементы – ислими, хатаи, спиралевидные ветки, вошедшие и составленные в энциклопедических книгах – трех томах Ляtifа Керимова «Азербайджанский ковер». В среднюю кайму бордюра ковра также вписаны фрукты Азербайджана, вышедшие из-под кисти художника Саттара Бахлулзаде. Удивительные знания о творчествах двух мастеров – живописца Саттара Бахлулзаде и искусствоведа-ковроведа Ляtifа Керимова наглядно нашли свое воплощение в этом ковре. Ляtif Керимов был образцовым педагогом Эльдара Микаилзаде в студенческие годы, и накопленный им опыт от учебы и практики с ним помог ему в художественной импровизации в создании орнаментов каймы и поля ковра. В данной композиции ковра мы видим удачное сплетение древних восточных миниатюр и перевод их на символический язык ковра. Это позволило художнику Эльдару Микаилзаде в созданных им многочисленных ков-

Эльдар Микаилзаде. Ковер «Мечты Саттара», 2012

рах найти новые решения в поисках композиции ковров со своеобразным художественным вкусом.

В панораме ковра «Мечты Саттара» художник Эльдар Микаилзаде отобразил 34 года творческой деятельности художника, его картины и самого мастера на фоне азербайджанской природы. В этой композиции-загадке можно найти отсылки к 36 живописным полотнам Саттара Бахлулзаде. Среди них картины «Моя мама», «Джидыр дюзю», «Слезы горы Кяпяз», «Мечта Земли», «Азербайджанская сказка», «Тутовое дерево», «Батабат», «Гюлюстан», «Дыни Джората». На белой скатерти мы видим различные натюрморты, словно продуманный коллаж – колоритный натюрморт, кувшины с нарциссами, ступка для пряностей, блюда с дарами щедрой азербайджанской земли – виноградом, арбузами, айвой, гранатами, кубинскими яблоками, джоратскими дынями.

Левую часть полотна занимает изображение матери художника в белом одеянии и национальном платке – келагаи. Женщина с достоинством сидит на ковре, воплощая ассоциацию мастера с матерью-землей. С. Бахлулзаде говорил: «Две матери есть у меня. Первая – женщина, которая произвела меня на свет. Вторая мать – это та, с которой я связан всем своим существом, это земля Азербайджана. Земля с мощью Кероглы, стойкостью Бабека, честью Физули, дерзостью Сабира» [5, с. 151].

В левом углу ковра изображен поднос с фарфоровым круглым чайником, грушевидные стаканы-ормуды, лимоны и варенье. Справа – нарядный поднос в честь празднования Новруза: тут и крашеные яйца, разноцветные свечи, национальные сладости (*шекербура*, *гогал*, *пахлава*), проросшую пшеницу-семена, обвязанную красной лентой. Рядом изображен деревянный круглый столик (*юхайан*), на котором раскатывают тесто скалкой.

Это ассоциация с трудом женщин, что готовят выпечку к праздничному столу на Новруз.

Красота природы Азербайджана воплотилась в этом ковре, как и меняющийся творческий почерк художника на протяжении 34 лет. Перед Эльдаром Микаилзаде стояла нелегкая задача – суметь соединить различные периоды творчества Саттара Бахлулзаде в единое эстетическое видение. В этом ковре есть одна деталь – изображение печальных и пронзительных глаз Саттара Бахлулзаде за розовыми горами Нахичевани – Бата-Бат, которые созерцают и все, происходящее на полотне, и нас, зрителей. Многоцветный ковер соответствует палитре художника С. Бахлулзаде.

В «Мечтах Саттара» фруктовые деревья вечно цветут на фоне туманных гор. На переднем плане мы видим самого художника на пленэре сидящим на усыпанном цветущими маками лугу. На вытканном холсте – поэт Физули, ведь художник прекрасно знал творчество классика азербайджанской литературы – стихи и газели. В левой части ковра мы видим Мардакянскую крепость, окутанную реками и водопадом, над крепостными стенами парят чайки.

Бордюром ковра служит белая рама – багет. Изюминка композиции – картина в картине, как в восточной миниатюре. Нижнюю часть ковра украшает этюдник художника, букет и корзина из цветов, как символ признания таланта художника, которые так любил писать Саттар, столик с фотоаппаратом и тень художника. Пальцы Саттара Бахлулзаде привлекали внимание творческих людей. «Не удивительно, что они не ускользнули от внимания всех тех, кто обращался к его портрету: фотографов, художников, скульпторов. И не только потому, что эти пальцы творили чудеса; они сами были чудом. Те, кто наблюдали их вблизи, знают: всегда – держат ли они кисть, сигарету, стаканчик чая,

говорит ли их владелец или проводит ими по водопаду пепельно-белых волос, – они создавали странно-притягательную красоту. Магическую красоту, присущую только Саттару. Сейчас уже нет Саттара с его чудо-пальцами. Но есть картины! Вы только посмотрите на его инжировые и тутовые деревья, обратите внимание на их корни, которые словно хотят и не хотят оторваться от лоно праматери-земли. Посмотрите и вы поймете, что между этими корнями и пальцами Саттара кровная связь. Апшеронцы знают, чем мощнее корни, тем крепче держится дерево за суровую землю, выше ствол, крепче ветви, сильнее тяга к солнцу. Пальцы Саттара, пуская «корни» в мокрую плоть холста, поднимали своего владельца к новым вершинам, общее имя которым Совершенство» [5, с. 151].

Третьей неординарной личностью является Лятиф Керимов (1906–1991) – азербайджанский исследователь и ковроткач, известный своим вкладом как в ковроткачество Азербайджана, так и в другие различные отрасли искусства. Народный художник Азербайджанской ССР (1960) [3]. Первый том энциклопедического трехтомника Л. Керимова «Азербайджанский ковер» вышел в 1961 г. Книга включала итоги более 35-летних исследований автора по восточным коврам, в ней была дана расшифровка более 1300 мотивов и элементов ковровых орнаментов, была дана точная классификация и характеристика азербайджанских ковров. Эта книга стала настольной для многих ковроделов, частных коллекционеров и специалистов по восточному ковру. Второй и третий тома вышли в 1983 г. [9], в них Лятиф Керимов установил подлинное происхождение многих неидентифицированных ранее произведений коврового искусства, считавшихся «восточными», «персидскими» или «кавказскими». В 2001 г., уже после смерти Керимова, на основе созданных им ковров, дизайнер-

ских проектов и совместных ранних исследований авторов, швейцарским издательским домом Улмке была издана книга Сиявуша Азади, Ляtifа Керимова и Вернера Золлингера «Азербайджанские кавказские ковры» [8].

Ковер «Ляtif Керимов» (1986) посвящен одному из самых известных искусствоведов и мастеров Советского Азербайджана, подлинному труженику, стоявшему у истоков школы национального декоративно-прикладного искусства в области ковроткачества и ковроделия. Л. Керимов обучал молодое поколение в Азербайджанском государственном институте искусств и культуры имени М. Алиева. К числу его лучших студентов по художественному ковроделию относился и сам Эльдар Микаилзаде. Э. Микаилзаде еще с юных лет заявил о себе своими новыми идеями, творческими поисками.

Изображенный в центре ковра портрет Ляtifа Керимова в декоративной арке *тысяди-лячек* украшен растительным орнаментом из цветов и листьев, элементами *гели*, *губна*, спиралевидными ветками, в нижней части которого изображены симметричные ромбовидные геометрические элементы, цветами и символами победы и творчества – оливковыми ветвями.

Ковер вызывает ассоциацию со сказочным ковром-самолетом, который отправлялся в странствия и мог исполнять желания владельца. Малая кайма из растительных и геометрических элементов с изображениями людей и птиц дополняет смысловую композицию ковра. И вновь картина в картине, ковер в ковре. Средняя полоса на большой кайме включает сюжеты-клейма из жизни ковроделов. Вот пастух стрижет барана – шерсть нужна для будущего ковра, вот женщины моют шерсть. Другая мастерица с помощью ветки встряхивает шерстяные комки, еще одна – прядет шерсть, кра-

Эльдар Микаилзаде. Ковер «Ляtif Керимов», 1986

сит мотки пряжи. Между клеймами – растительные и сюжетные ковры с изображениями азербайджанских классиков-поэтов. Сюжеты правой средней каймы ковра можно наблюдать по вертикали вниз: мастерица на паласе сматывает в клубок уже окрашенные нити, еще одна ткёт, третья сметает пыль с уже готового ковра. Вот продавец ковров, сидящий на молитвенном коврике *намазлыг*. И, наконец, юноша, который преподносит цветок красавице. Средняя кайма ковра сверху и снизу украшена и элементами *хатаи, кетебе, гели*.

Ковер «Саттар Бахлулзаде и его друзья» (1982) Э. Микаилзаде посвятил памяти художника, его жизненному пути и друзьям. Композиция ковра подобна плоскостной восточной миниатюре, в которой сюжеты самостоятельны и расположены ярусами друг над другом. Как мы знаем, во времена правления шахов проводились литературные и поэтические вечера, в которых декламировались стихи и газели великих восточных и азербайджанских знатоков-классиков поэзии. Апшеронский пейзаж с крепостными замками и одноэтажными плоскими крышами белых домов занимает верхнюю часть композиции. Лужайки и фонтан дополняют этот пейзаж. Саттар Бахлулзаде – главный герой ковра – созерцает эту идиллическую картину за своим этюдником на лоне природы. Центральную часть полотна занимают поэтические состязания. Среди изображенных в кругу придворных поэтов мы видим силуэты Вагифа, Физули, музыкантов с кяманчой, тютякем и удом, шаха. На ковре мы видим лошадей – символ преданности и верности.

Под цветущим деревом на паласе-джеджиме сидит Альяга Вахид, вдохновенно сочиняющий стихи. Слева от него некто готовит еду на костре в большом чане. А справа мы видим арабскую вязь на песках, в которых прочитываются стихи из произведения Физули «Лейли и Меджнун». Там же изображен Меджнун в сопровожде-

Эльдар Микаилзаде. Ковер «Саттар Базлулзаде и его друзья», 1982

нии старца и джейрана. Переднюю часть ковра занимают сюжеты из повседневной жизни художника С. Базлулзаде, его ближайшие друзья: чайханщик, игроки в нарды и домино, музыкант с таром. В правом углу, там, где обычно художники ставят подпись, Эльдар Микаил-

заде изобразил себя за ткацким станом. Кайма ковра состоит из двух малых полос из цветочного орнамента и одной большой широкой полосы, в которых вписаны элементы – *кетебе, губна, гандиль*, продолжающие цветочную орнаментику.

Эльдар Микаилзаде привнес свое философское видение в веками сложившийся декоративный стиль ковров, а его произведения по праву занимают достойное место среди лучших образцов отечественного азербайджанского декоративно-прикладного искусства. Неординарные произведения живописца Саттара Бахлулзаде, художников по коврам Ляtif Керимова и Эльдара Микаилзаде передают молодому поколению национальные традиции, любовь к Родине, мастерству и, конечно, верность выбранной профессии.

Литература:

1. Алиев З. Художник-сказочник из Баку // Наследие. 2006. № 5 (23). С. 40–41.
2. Алиева К., Ибрагимов Э. Ляtif Керимов // Природные и архитектурные памятники Азербайджана. Baku Pages. URL: https://www.bakupages.com/blg-list.php?blg_id=3&id=58613&cmm_id=939&usp_id=0 (дата обращения: 21.05.2021)
3. Алиева К. Эльдар Микаилзаде приглашает всех в путешествие в историю ковра // Культура. 2016, 5 декабря. URL: <https://news.day.az/culture/847392.html/> (дата обращения: 21.05.2021)
4. Наджафов М. Саттар Бахлулзаде. Живопись. М.: Советский художник, 1985. 120 с.
5. Рагимли И. Мир Саттара. Баку: Ишыг, 1990. 180 с.
6. Саттар Бахлулзаде. Библиография / Азерб. нац. б-ка им. М.Ф. Ахундова; сост. М. Джахангирова, П. Гурбанова; спец. ред. и отв. за вып. К. Тахиров; ред. Г. Сафаријева. Баку, 2009. 181 с.
7. Эльдар Микаилзаде: воплощение философской мысли в коврах. URL: <http://www.e-derslik.edu.az/books/96/units/unit-3/page84.xhtml> (дата обращения: 21.05.2021)
8. Siawosh A., Kerimov L., Zollinger W. Azerbaijani-Caucasian Rugs. Switzerland Ulmke Collection. Hamburg: Paul Hartung Verlag, 2001. 617 p.
9. Taghiyeva R. The Genius of Latif Kerimov. Publication dedicated to the 100th anniversary of the great carpet designer and scholar Latif Kerimov. Baku: Azerbaijan Respublikasi Medeniyet ve Turizm Nazirliyi, 2006. 92 p.

Farida Mir-Bagirzade,

Ph.D. in Art History, Associate Professor in Esthetics, Leading Researcher of the Department of fine, decorative and applied arts, and heraldry, the Institute of Architecture and Art of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku), farida.mirbagirzade@bk.ru

Liatif Kerimov, Sattar Bahlulzade and Eldar Mikailzade: esthetics and symbolism

The author explores the works of Liatif Kerimov, Sattar Bahlulzade and Eldar Hidayat oglu Mikailzade. A significant role in the formation of Eldar Mikailzade belongs to the works of Sattar Bahlulzade, whom he met when was a child and who awakened the spirit of creativity in him. Under the guidance of Liatif Kerimov, E. Mikailzade perfected his professional skills. Eldar Mikailzade brought his philosophical vision into the centuries-old decorative style of carpets, and his works rightfully occupy a worthy place among the best samples of Azerbaijani decorative and applied art. Unique works of painter Sattar Bahlulzade, carpet artists Liatif Kerimov and Eldar Mikailzade pass on to the younger generation national traditions, love for the Motherland, craftsmanship and loyalty to the chosen profession.

Keywords: craftsmanship talent, artist, carpet, oil painting, ornaments, plot, composition, heritage of Azerbaijan, Liatif Kerimov, Sattar Bahlulzade, Eldar Mikailzade.